«Откроется» ли банкинг в России?

При всей актуальности в рамках повестки цифровизации тематика внедрения открытых программных интерфейсов (API) по-прежнему вызывает ряд существенных вопросов, поскольку напрямую связана с предоставлением банками информации третьим лицам, читай — раскрытием банковской тайны

Текст
РОМАН ПРОХОРОВ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ АССОЦИАЦИИ «ФИНАНСОВЫЕ ИННОВАЦИИ» (АФИ)
ВАДИМ КУЗНЕЦОВ,
НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТ

Есть европейский опыт, когда регуляторы в безальтернативной форме обязали банки взаимодействовать с PISP[1] и AISP[2], и все это работает только на основе обязательного использования открытых интерфейсов. Европейские регуляторы полагали (ну, или делали вид, что полагают), что это усилит конкуренцию и приведет к стимулированию и дальнейшему развитию финансовой индустрии, особенно в той части, которая относится к мобильным и интернет-платежам. Но за счет чего? А за счет того, что открытый банковский API облегчит доступ в платежную индустрию новых игроков — небольших IT-компаний с новыми форматами платежных услуг и нестандартными подходами к их оказанию, но пока результат неочевиден.

В других странах, например в США,государственное регулирование вопроса открытых API банков отсутствует. Тем не менее благоприятная финансовая обстановка привела к созданию банковского агрегатора компании Mint, сайтом которого уже в 2016 году пользовались около 20 млн жителей США и Канады.

В Сингапуре денежно-кредитное управление (MAS) поддерживает принципы открытого банковского API. Ассоциация банков Сингапура (ABS) и MAS подготовили документ Finance-as-a-Service: API Playbook, содержащий информацию и рекомендации для финансового сектора и призванный обеспечить эффективный обмен финансовой информацией, а также создать почву для запуска инновационных банковских проектов.

В Индии была создана информационная платформа открытых API India Stack, которая включает в себя такие системы и сервисы, как Aadhaar — крупнейшую в мире систему цифровой биометрической идентификации; Национальная платежная корпорация Индии; Digital locker — платформа для формирования и верификации документов в цифровом виде и др. IndiaStack позволяет разработчикам и технологическим стартапам выходить на рынок мобильных приложений по идентификации и аутентификации пользователей финансовых услуг.

[1] PISP (Payment Initiation Service Provider) — операторы инициирования платежей — обеспечивают передачу распоряжений клиентов к их счетам в любых кредитных организациях.

[2] AISP (Account Information Service Provider) — операторы доступа к информации по счетам пользователей — позволяют клиентам агрегировать информацию по их счетам в разных кредитных организациях в одном интерфейсе.

В России на текущий момент мегарегулятор рассматривает, по сути, европейский подход обязательного использования банками API без надлежащей оценки риска возможных последствий такого регулирования (например, рост мошенничества, в том числе с кражей персональных данных, что неизбежно приведет к бизнес-потерям, репутационным рискам и пр.), не принимая во внимание тот факт, что к инфраструктуре, в которую банками были инвестированы значительные средства, будут допущены новые игроки, а их регулирование со стороны Банка России несопоставимо с надзорными и иными требованиями в отношении кредитных организаций.

Поэтому обязательность, например, инициирования платежей отсрочена в Концепции до 2025 года, для операций по счетам вообще не предусмотрено дедлайна, понятно, что за это время явно многое изменится.

Тем не менее параллельно мегарегулятор запустил обсуждение предложенных новых игроков этого «открытого рынка» — небанковских поставщиков платежных услуг (НППУ). При этом данный институт в России сильно отличается от европейского.

В России предлагаются НППУ с двумя типами платежных услуг:

- инициирование переводов при наличии согласия клиентов путем направления распоряжений к банковским счетам клиентов в кредитных организациях — «инициаторы переводов»: чистые активы более 5 млн рублей;
- осуществление переводов, включающее в себя прием электронных средств платежа (платежных карт, электронных кошельков, онлайн-переводов), агрегирование переводов («агрегаторы»: чистые активы более 10 млн рублей) и открытие электронных кошельков для субъектов малого и среднего бизнеса («кошелькисты»: чистые активы более 50 млн рублей).

При этом НППУ второго типа очень похожи на действующие платежные НКО (так, например, счета их ведутся в Банке России и есть возможность совершения отдельных банковских операций), функционирование которых в перспективе с учетом неравной конкуренции с новыми субъектами (в версии лайт-регулирования) — под большим вопросом.

Общие требования к НППУ: включение в реестр Банка России; обеспечение минимальной стоимости чистых активов и ПОД/ФТ; соответствие должностных лиц квалификационным требованиям и требованиям к деловой репутации; финансовая устойчивость; организация системы управления рисками, обеспечение информационной безопасности, непрерывности деятельности; сегрегация средств клиентов — использование отдельных банковских счетов при оказании платежных услуг. То есть перечень требований весьма широк.

Все это не может в полной мере функционировать без обязательного открытия API, которое, согласно планам Банка России, заработает в полную силу только в 2025 году.

Одновременно мегарегулятор в конце прошлого года инициировал обсуждение совмещения видов деятельности на финансовом рынке.

При этом осуществление платежных функций описано регулятором как возможное для совмещения всеми существующими участниками финансового рынка, то есть и всеми существующими некредитными финансовыми организациями. Но не очень ясно, что в итоге будет происходить с нашим платежным бизнесом. Мы видели, каким образом развивалось наше текущее регулирование на платежном рынке, вопрос в том, не станет ли оно еще менее предсказуемым. Например, некредитным финансовым организациям, чтобы осуществлять платежные функции, предложено перейти в режим платежных НКО, что явно не слишком хорошо будет для них с точки зрения издержек.

Но главные вопросы: что произойдет с теми субъектами, которые мы до этого активно развивали, банковскими платежными агентами, функционал которых мы расширяли, платежными агрегаторами? В каком направлении они будут двигаться? Останутся ли они в своем текущем статусе агентов либо должны будут двигаться в сторону НППУ и соответственно наращивать чистые активы? Например, в реестре операторов электронных денежных средств Банка России сейчас 68 кредитных организаций, из них 17 НКО. В ведущемся Банком России Перечне банковских платежных агентов, осуществляющих операции платежных агрегаторов, — 57 субъектов.

И для кого сегодня актуальна проблема совмещения видов деятельности на финансовом рынке? Наши крупные и крупнейшие финансовые организации движутся в сторону совмещения не только финансовой, но уже и нефинансовой деятельности. Мы видим, что активно растут экосистемы. Все крупные банки, государственные и негосударственные, заявили о том, что они будут развивать эти экосистемы. То есть текущее регулирование никоим образом им в этом не мешает и никак их не тормозит. Если посмотреть за пределы десятки крупнейших организаций по всем видам бизнеса — и кредитных, и страховых, и всех остальных участники финансового рынка, то мы видим, что практически все некрупные участники находятся на грани выживания, и им тема с совмещением видов деятельности вряд ли в этом выживании поможет.

Одна из возможных целей реализации совмещения видов деятельности — быстрый допуск на рынок перспективных сервисов финансового или околофинансового характера, которые позволили бы обкатывать в «боевых» условиях те или иные модели бизнеса. Но нужны общие принципы такого допуска. Например, можно было бы установить такой общий принцип — разрешить совмещать все виды деятельности, которые не запрещено совмещать. Это позволит компаниям получить более свободный вход в бизнес, при этом сохраняя гибкость, но это огромный вызов для регулятора. И как раз на примере небанковских поставщиков платежных услуг можно отметить, что здесь явно не последнюю роль мог бы сыграть институт саморегулирования, выполняющий в том числе функцию допуска на рынок, когда любой участник рынка получает право предоставлять платежные услуги, если он состоит в соответствующей СРО. Б.О